

До Одинцовского Училища мы добрались без приключений. На входе Ирина Григорьевна сняла с меня следящий браслет, а затем сдала с рук на руки дежурному офицеру.

- Меня зовут Вадим Сергеевич Макаров, - представился он. - Я имею чин капитана российской армии. Обращайся ко мне: господин капитан, господин преподаватель или ваше благородие, и никак иначе.

- Хорошо, господин капитан, - ответил я.

Он поморщился и добавил:

- Не «хорошо», а «так точно»! Ты теперь кадет, а не штатский. Постарайся это запомнить! Иди за мной.

Мы прошли внутрь. Одинцовское Военное Училище было накрыто защитным куполом и состояло из нескольких красивых зданий, окруженных деревьями и кустами в виде длинных изгородей. Мы шли по липовой аллее, идущей от входа к центральной площади. Капитан Макаров не оглядывался и шагал очень быстро. Мне, отягощённому сумкой, пришлось постараться, чтобы от него не отстать.

Наконец, мы дошли до большого центрального четырёхэтажного здания, выкрашенного в красно-розовый цвет. Поднявшись по лестнице мы прошли между колонн и зашли в большой холл. Там оказался пост охраны, но нас пропустили безо всяких проблем, стоило только капитану Макарову кивнуть им.

Затем мы поднялись по широкой лестнице, прошли в левый коридор, миновали несколько дверей и, наконец, остановились перед одной из них. Капитан Макаров постучал в неё и, дождавшись крика «Войдите!», открыл дверь, пропустив меня вперёд.

Я оказался в средних размеров кабинете. За столом сидел крупный, слегка полноватый мужчина в форме офицера российской армии. Он бросил на меня изучающий взгляд, но говорить ничего не стал.

- Михаил Герасимович, это наш новый воспитанник, Сергей Дмитриев, - пояснил капитан Макаров, зайдя вслед за мной в кабинет.

Офицер кивнул ему и, посмотрев на меня снова, сказал:

- Я — Михаил Герасимович Дуралёв, куратор первого курса, майор российской армии. Поставь свои вещи в угол и садись.

Я выполнил его указания и уселся на стул, стоящий перед письменным столом. Капитан Макаров в это время подошел к майору и встал справа от него. Майор, открыл какую-то тонкую папку, молча пролистал её и наконец сказал:

- Я изучил ваше дело, кадет. Все ваши прегрешения остались там, вне купола Училища. С этого момента ваша прошлая жизнь не имеет никакого значения. Если вы закончите наше Училище, все ваши проступки будут забыты, оставшись в вашем личном деле, отправленном в архив. Они не будут записаны в вашу характеристику. Так что считайте, что вам сильно повезло!

Майор сделал паузу и продолжил:

- Теперь о деле. Ваша успеваемость по общим предметам вполне удовлетворительна, но меня больше интересует, что вы умеете, как псимаг, - говоря это, майор взял со стола какой-то пластолист и сказал: - Сейчас я проверю ваши познания по основным дисциплинам. Я буду задавать вам вопросы, а вы постарайтесь на них ответить как можно полнее. Итак...

В следующие два часа, майор Дуралёв и капитан Макаров задали мне больше сотни вопросов по разным псимагическим дисциплинам. На большинство из них я ответов, к сожалению, не знал, или знал весьма приблизительно.

- Что ж... - проговорил, наконец, майор. - Надо сказать, что ваши познания в псимагии меня несколько удручают. Хотя, учитывая, что вы ничему вообще не обучались, ничего удивительного в этом нет.

Майор, немного поперебирал пластолисты со сделанными записями и наконец выдал мне общую картину моих знаний. Проще было перечислить то, что я знал, чем то, чего я не знал. У меня оказались отличные знания по псизащите и хорошие знания по: метафизике, псионике, телепатии, телекинезу и концентрации. Ещё у меня обнаружились средние знания в магии силовых полей, иллюзий, магии огня и воды. Остальное было или ниже среднего, или вообще по нулям.

Когда майор перечислил мне, что я должен был знать, я пришел в уныние. Многие дисциплины я вообще не изучал, а о парочке даже и не подозревал.

- Кадет, вы зачисляетесь на первый курс, и постарайтесь за эти полгода наверстать всё, что вы упустили. У вас хорошие данные, и будет очень обидно, если вы не сможете сдать экзамены за первый год обучения. Капитан Макаров подберёт вам необходимую учебную литературу.

- Да, господин майор, я постараюсь, - только и смог ответить я.

На этом аудиенция у куратора закончилась, и капитан отвёл меня в общежитие.

Меня поселили в комнату с одним из старшекурсников, который, как сказал капитан, должен помочь мне освоиться в училище и подтянуть меня в учёбе. Он появился как раз к тому моменту, как я закончил раскладывать свои вещи.

Я услышал звук открывающейся двери и увидел худого жилистого парня с жёстким, немного злым взглядом, который с интересом меня рассматривал.

- Так ты и есть новенький? - спросил он меня с некоторым интересом, как будто рассматривая чужую зверюшку.

- Да, - ответил я. - Привет, я Сергей Дмитриев, будем знакомы!

Говоря это, я дружески улыбнулся и протянул ему руку для рукопожатия. Парень

посмотрел на протянутую руку, но пожимать её не стал. Вместо этого, лицо его приобрело брезгливое выражение, он отлепился от косяка и, оттеснив меня с дороги, прошел, улёгшись на мою кровать прямо в сапогах.

- Слушай, ты, малявка! - проговорил он самым наглым тоном. - Мне совершенно фиолетово, как там тебя зовут! Я Геннадий Воронов, но ты, малец, будешь звать меня господином Вороновым! Понял?!

Говоря это, он зло усмехнулся и продолжил:

- Теперь, так. По утрам, будешь заправлять мою кровать и чистить мои сапоги. И чтобы до блеска! Если скажу сбегать за чем-нибудь, побежишь без вопросов! И вот ещё что, деньги есть? Давай выкладывай на стол!

Всё время, что Воронов говорил, я никак не мог поверить, что он это говорит всерьёз. Я думал, что это такая шутка или испытание. Но похоже, что всё, что он говорил, было сказано совершенно серьёзно. Потому что, видя что я не реагирую, он встал и, подойдя ко мне вплотную, прошипел:

- Что стоишь, козёл, глаза вылупив? Давай, освобождай карманы!

Вот это было уже слишком, так что я просто отошел от него на один шаг и ответил:

- Нет. Даже не подумаю.

- ЧТО?! - было видно, что для Воронова этот ответ был некоторой неожиданностью. - Ты что, хочешь неприятностей? Ну так я тебе их сейчас устрою!

В следующее мгновение, он сделал замысловатый пасс рукой, и меня тут же впечатало в стену силовым полем.

- Вот так! Будешь тут выёживаться, простоишь так до ужина, придурок! А пока я гляну, что у тебя за вещички.

Воронов спокойно стал потрошить разложенные мной вещи. Я не мог пошевелить ни одним пальцем, и даже дышать было трудно, мысли мои метались в поисках ответа на вопрос «Что же мне делать?», и пока он не находился. Воронов же добрался до сладостей, положенных мне бабушкой, и с аппетитом стал их жрать. Во мне постепенно начала закипать злость.

Примерно минут десять я думал, как же мне избавиться от силового поля. Я видел заклинание силового щита, но как его разрушить? Я не мог найти ничего подходящего. Меня выручил другой кадет, зашедший к нам в комнату. Он сразу оценил происходящее и, одним движением рассеяв щит, сказал:

- Ворона, опять мучаешь новичка? Придурок! Сейчас сюда Макар заявится!

Воронов тут же прекратил пожирать мои запасы, и с совершенно невинным видом, уселся на свою кровать. Я же, слегка пошатываясь, упал на свою. Все мои мышцы затекли, и я с трудом шевелился.

Вошедший капитан Макаров так и застал меня лежащим на кровати.

- Встать, кадет! - сказал он мне. - До отбоя вам не разрешается лежать!

- Воронов! Ты почему не объяснил ему правила? - обратился он к моему мучителю.

- Я объяснял, господин капитан, - тут же ответил Ворона, сделав честные глаза. - Но он сказал, что ему правила пофигу!

- Действительно? - капитан повернулся ко мне и посмотрел на меня изучающе. - Кадет, я сделаю сейчас вид, что ничего подобного не слышал, иначе три наряда по кухне вам будут обеспечены! Вот ваши учебники, распорядок дня и устав. Изучите его в первую очередь.

С этими словами он вышел из нашей комнаты.

- Ну что вылупился, придурок? - язвительно проговорил Ворона. - В этот раз тебе повезло, но будешь гоношиться, и из нарядов не вылезешь. Понятно? Гони бабки, я сказал!

- Пошел ты! Урод! - только и смог сказать я.

- Вот так, значит? Похоже, ты не усвоил урока!

С этими словами Ворона снова сделал пасс руками, создавая силовое поле. Но на этот раз я был готов и, не дав ему закончить, повторил то, что сделал зашедший в комнату кадет. Силовой щит практически сразу рассеялся. А Ворона скривился от отдачи²⁶.

- Козёл! Ты что, со мной тягаться вздумал?! - проорал он, и его руки снова зашевелились в замысловатых пассах.

Времени терять было нельзя. Но что я мог сделать? Из всего, что я знал, мне пришел на ум только псионический удар. Я пару раз им пользовался раньше, отгоняя одичавших собак на даче. Правда, смогу ли я пробить его защиту? Этого я не знал. «Хватит думать! Бей!!» - сказал я себе и вложил в псиудар всю свою силу.

Я почувствовал, как смялась защита Вороны, в следующий миг его глаза расширились, а затем закатились, и он свалился на кровать без сознания.

- Вот чёрт! - воскликнул я в сердцах.

Я проковылял к нему и дотронулся до его лба. Слава Богоматери, я не выжег ему мозги, но он был в глубоком шоке, из которого, похоже, мне самому и придётся его вытаскивать.

Минут через пятнадцать моих усилий Ворона, наконец, открыл глаза и спросил:

- Что это было?..

- Псионический шок, - ответил я спокойно. - Вот уж не думал, что у тебя такая хилая защита.

- Тттыы!!! Ты меня чуть не убил! - прохрипел он. - Я расскажу всё преподавателям! Сволочь! Гад! Не прикасайся ко мне!!!

Ворона отполз от меня в угол кровати, и, так как его защита была сорвана, я отчётливо почувствовал его страх. Я решил не нервировать его и пересел к себе.

- Ты сам во всём виноват, Ворона, - проговорил я спокойно. - Не стоило меня злить. А если ты расскажешь про меня, я скажу, что просто защищался.

- Ты ещё об этом пожалеешь! - мрачно сказал Ворона и, немного пошатываясь, вышел из комнаты.

Больше Ворона никогда на меня не наезжал, но стал доставать всякими мелкими пакостями. Он воровал у меня мелкие вещи, портил конспекты и вообще досаждал, как только мог. Хуже всего было то, что именно он должен был помогать мне в учёбе. Но было совершенно понятно, что он и палец о палец ради меня не ударит.

* * *

Утро следующего дня началось с построения. Нас всех согнали в семь утра на центральную площадь и устроили гигантскую переключку. Зачем это было надо, я не понял, ведь сбежать из-под купола просто невозможно.

После этого вперёд вышел худой низкого роста мужчина с полковничьими эполетами на кителе. Он слегка прокашлялся, а затем проговорил усиленным магией голосом:

- Здравствуйте, господа курсанты!
- ЗДРАВЬЕ ЖЕЛАЕМ, ГОСПОДИН КОМЕНДАНТ!!! - прокричал строй и я в том числе.
- Рад сообщить вам, что вчерашний день обошелся без серьёзных происшествий, - проговорил он. - Однако, некоторые из вас не удержались от соблазна и нарушили дисциплину. Вот их фамилии...

Комендант зачитал список из пятнадцати имён.

- Данные личности, получают по пять нарядов и лишаются увольнительных на следующие четыре недели.

Послышались редкие грустные вздохи, на которые комендант не обратил никакого внимания. Он продолжил:

«Ещё раз напоминаю вам, господа курсанты, что вы не просто учащиеся — вы будущие офицеры Российской Армии! И вы должны быть достойны этого звания! Быть офицером российской армии — означает быть примером! Примером не только мужества и доблести, но также примером дисциплины, ответственности и чести!

Некоторые из вас думают, что последние три вещи не очень важны. Но они ошибаются! Дисциплина — это одна из важнейших вещей в армии! Без дисциплины, армия превращается в беспорядочную толпу, неуправляемую и небоеспособную!

Помните, что ваш долг служить Родине! Уважать и почитать её как свою мать!

А что такое Родина, господа курсанты? Родина это не просто территория на которой мы живём, это также и люди, это наши соотечественники и соотечественницы!

До меня периодически доходят слухи, что некоторые из вас презрительно отзываются о простолюдинах. Они считают, что псимаги это отдельная, улучшенная ветвь человеческой расы. Это — неверно! В корне не верно, господа курсанты! Мы вовсе не отдельная ветвь — мы неотделимая часть человечества!

Да, нам даны большие способности чем большинству других людей. Но, что это значит? Это означает большую ответственность за себя, свои поступки и за других, которым повезло менее, чем нам.

Господа курсанты, вы должны помнить, что мы псимаги несём ответственность за нашу Родину, за Империю, что наши привилегии даны нам не потому что мы более сильные, а потому что мы находимся на переднем крае борьбы и первыми встречаем врага.

С простолюдинов нет спроса, они могут жить так, как они захотят. А мы с вами отвечаем за безопасность Российской Империи! И именно от нас зависит её благополучие и процветание!

Помните об этом!!!»

- ТАК ТОЧНО, ГОСПОДИН КОМЕНДАНТ!!! - прокричал строй.

- Вольно, господа курсанты! Разойдись! - прокричал комендант.

Общий строй развалился на отдельные кучки, и я присоединился к своей группе.

Мы отправились на зарядку, затем была и пробежка, которая меня изрядно измотала. Я никогда не был спортивным парнем, предпочитая подвижным играм сидение с пластокнигой в руках.

После зарядки я надел выданную мне ещё вчера форму кадета и отправился в класс.

Надо сказать, что форма мне сразу не понравилась. Она была серо-мышинного однотонного цвета, который я всегда ненавидел. Неудобная, жёсткая и колючая, я чувствовал себя в ней, как в тюремной робе. Но поделаться с этим было ничего нельзя.

Так постоянно передёргиваясь и пытаясь оттянуть застёгнутый наглухо по уставу воротник, я дошел до кабинета капитана Макарова. Он встретил меня с улыбкой, внимательно осмотрел, поправил что-то, дав совет не дёргаться понапрасну, а просто расслабиться и терпеть. После чего мы отправились в учебную аудиторию. Там капитан представил меня моей группе и удалился.

Преподаватель, старый хрыч, назвавшийся Виктором Семёновичем Пархоменко, сразу мне не понравился. Это был вольнонаёмный, лет семидесяти, но ещё крепкий старик с жёстким хищным взглядом из-под кустистых бровей. Ничего хорошего я от него не ждал. Судя по ауре, он был псимагом класса С, причём довольно слабым даже для своей категории.

Оглядев меня сверху донизу и покачав головой, старик указал мне скрюченным пальцем на пустое место на задней парте у самого окна, куда я и сел. Он же стал монотонным убаюкивающим голосом рассказывать о том, что знал каждый школьник:

... больше двухсот лет назад случилась планетарная катастрофа. Боевой вирус, названный М-минус, вырвался на свободу из одной секретной американской лаборатории в Венгрии. За несколько последующих месяцев от вируса погибло 90% мужского населения планеты. Вся планета погрузилась в хаос, и лишь через 30 лет названных годами М-чумы, некоторые страны сумели хотя бы частично восстановить прежнюю инфраструктуру. Вирус М-минус изменил генотип человека, так что мальчиков стало рождаться в несколько раз меньше, чем девочек...

В этот момент старик прервался и, ткнув скрюченным пальцем в моего соседа справа, спросил:

- Бурмистров! Каково было соотношение полов на планете двести лет назад?
- Один к двенадцати! - немного замешкавшись, ответил тот.
- Сто лет назад?
- Один к 2.7!
- А сейчас?
- Один к 2.3! - уже уверенно ответил Бурмистров.
- Молодец! Садись!

Старик откашлялся и продолжил таким же скучнейшим тоном:

Изменение генотипа человека имело и свою положительную сторону. У некоторых людей стали пробуждаться спящие гены, отвечающие за сверхъестественные способности. Так появились псимаги.

В настоящий момент псимаги составляют чуть меньше одной двухтысячной населения планеты, но их количество постоянно увеличивается, и в перспективе сверхъестественные способности будет иметь подавляющее большинство людей.

Тут Пархоменко снова прервался и спросил скрипучим голосом сидящего спереди здоровенного бугая:

- Гурценко! Что означает термин «псимагия»?

Гурценко встал, потоптался немного, смущенно осмотрел аудиторию, а затем, наконец, ответил басовитым голосом, как будто читая по учебнику:

- Термин «псимагия» сформировался из двух слов: псионика и магия, потому что часть пробужденных способностей имели явную псионическую природу, а другая часть вполне соответствовала определению классической магии.

Старикан улыбнулся и, кивнув ему головой, продолжил урок:

Псимаги по своей силе, изначально делились на четыре категории: имеющие силу ниже среднего уровня получали класс D; имеющие среднюю силу – класс C; имеющие силу выше среднего – класс B; и, наконец, самые сильные получали класс A. Сила псимагов от класса к классу возрастает скачкообразно, за исключением перехода от класса D к классу C, где разница в силе не столь велика. В остальных же случаях правило качественного перехода соблюдается. Так, средний псимаг класса B на порядок сильнее среднего псимага класса C, а средний псимаг класса A на порядок сильнее среднего псимага класса B. Исследователи до сих пор не пришли к единому мнению о причинах подобной зависимости.

Распределение способностей и силы среди псимагов также неравномерно. Псимагов, имеющих класс D около тридцати двух процентов от всех псимагов. Псимагов класса C примерно сорок семь процентов. Класс B имеют около шестнадцати процентов псимагов, и лишь пять процентов имеют класс A.

Основным показателем силы псимага, является его способность создавать определённые заклинания, называемые в просторечье, экзаменационными заклинаниями.

- Дмитриев! - вдруг воскликнул старик, посмотрев мне прямо в глаза, и ткнул в меня пальцем. - Какие это заклинания?

Я встал. Это был лёгкий вопрос, ответ на который я знал, так что ответил не задумываясь:

- Класс D — не имеет экзаменационного заклинания; у класса C — экзаменационным заклинанием является заклинание левитации; у класса B — заклинание локальной телепортации; у класса A — заклинание планетарного портала.

Вот так примерно и прошла остальная часть урока. Старый Пархоменко то убаюкивал нас своим монотонным голосом, то будил вопросами, требующими немедленного ответа.

Как только занятие закончилось и преподаватель, собрав свои вещи, вышел из аудитории, ребята повскакивали со своих мест и обступили меня толпой. Вопросы на меня так и посыпались. Их интересовало всё, но самое главное, почему у меня аура простолюдина.

К счастью, ответить на это было проще простого. Я чуть напрягся и снял с себя плащ обывателя. Обступившие меня ахнули.

- А ты, оказывается, Ас! Ничего себе! - воскликнул мой сосед по парте. У него была озорная улыбка на лице, а вопросы сыпались из него в невероятном количестве. - А я всего лишь везунчик, - грустно добавил он.

- А по-моему, быть везунчиком тоже очень неплохо! - пробасил Гурценко. Он, судя по ауре, скорее всего имел класс С. - Уж точно лучше, чем быть середняком или доходягой!

Ребята зашумели, обсуждая сказанное, и следующий вопрос был о том, где я учился до этого. Признание, что я скрывался от Министерства все эти годы, вызвало у них шок. Все замолчали, а я опустил глаза и тоже не стал ничего говорить. Наконец, Бурмистров первым подал голос:

- Обалдеть! Первый раз слышу что-то подобное, - проговорил он тихо.

- Да, он всё врёт! - воскликнул зло парень с аурой везунчика. Он был среднего роста, прыщавым, чуть полноватым, с острым носом и тонкими чертами лица, имевшего вечно недовольный вид. - Не бывает такого! Просто не может быть! Никто ещё не смог обмануть проверку!

- С таким талантом, как у него, я лично ничего странного не вижу, - проговорил из второго ряда зрителей, серьёзный худой парень в очках, довольно высокого роста. Он протолкался вперёд и добавил: - При его-то силе, если он использовал плащ, то его бы никто из проверяющих не раскусил. Храпа, ты же не думаешь, что проверять по школам ходят Асы? Среди них и среднячек-то не встретишь!

- Ну, пусть так! Но объясни мне, как бы он выучил плащ в шесть лет? Велтистов, ну ты сам подумай! Да он бы даже не смог его скопировать!

- Вот это хороший аргумент, Храпа! Оказывается, и ты иногда можешь шевелить мозгами! - худой парень в очках повернулся ко мне и спросил: - Ну, что ответишь? Как ты смог выучить плащ?

- Не знаю, просто смог и всё, - ответил я, смотря ему в глаза. - Я тогда не знал, что это так сложно. Наверное, мне просто повезло.

- Повезло?! Да ты нам лапшу-то на уши не вешай! - прокричал Храпа. - Не бывает такого везения! Не верю!

- А кто тебя научил плацу? - спросил худой парень, совершенно игнорируя Храпу.
- Один... Ну в общем, неважно кто, - сказал я, смотря в стол. Выдавать Дениса я не собирался. - Просто научил и всё. Не ваше это дело!
- Ну ладно, - ответил худой, вдруг, идя на попятный. - Конечно, это твоё дело. И нам тут фамилии не нужны, да ребята? - ребята согласно закивали головами. - Просто расскажи, как это было.

Я посмотрел на Велтистова и остальных и понял, что выбора у меня особого нет. Пришлось рассказывать про то, как меня учили видеть ауры и энергетические потоки.

Когда я уже практически закончил, зазвенел звонок и все разбрелись по своим местам. Вошедший капитан Макаров принял рапорт дежурного и начал занятие.

Это был урок по общему строению вооруженных сил.

Капитан Макаров встал у доски и стал рассказывать, периодически рисуя на доске несложные схемы:

Основными боевыми единицами в Вооруженных силах Российской Империи являются псимаги и БГС, управляемые простолюдинами.

- Дмитриев! Как расшифровывается БГС? - повернувшись ко мне спросил капитан Макаров.

Вопрос был элементарным, так что я встал и ответил:

- БГС расшифровывается как: «Боевой Големный Скафандр»!
- Хорошо. А теперь поясни каждый термин, - добавил капитан Макаров с улыбкой.

Вот это было уже посложнее, но я решил всё же не сдаваться.

- Боевой — значит предназначенный для боевого применения.
- А «Големный»?
- Эээ... - тут я уже не знал что ответить и просто тянул время.
- Ладно, Дмитриев, Садись! - смиростивился капитан Макаров. - Бурмистров! Что значит «Големный»?
- Големный — означает, что данное устройство создано по технологии создания големов. Оно имеет сильную псимагическую защиту, способно самовосстанавливаться после повреждений и обладает квазиразумом, способным принимать простейшие решения без участия оператора, направленные на собственное выживание, - ответил вставший Бурмистров, - например, убежать от противника, после того как оператор потерял сознание.

- Хорошо. Молодец Бурмистров! Садись.
- А кто скажет причём здесь «скафандр»?

Несколько человек подняли руки одновременно. Капитан Макаров посмотрел на них и, указав рукой на одного из них, сказал:

- Отвечай, Храповников!
- Скафандр — это потому что изначально големные скафандры применялись в космосе.
- И?

Храповников смутился, задумался и наконец добавил:

- И у них есть автономная система жизнеобеспечения! Вот.
- Хорошо, Храповников. Садись. Кто-нибудь хочет добавить ещё что-нибудь? - спросил капитан Макаров, обводя аудиторию взглядом.

Все молчали, только Велтистов и ещё один парень, сидящий на первой парте у двери, подняли руки.

- Семёнов, что ты хочешь добавить? - спросил капитан Макаров указав на сидящего у двери щуплого парнишку остервенело тянущего руку.

- Первые големные скафандры придумали индийцы в 134 году, - затараторил он, ещё даже не успев встать из-за парты. - Изначально они использовались на международной орбитальной космической станции «Небесное Око», а затем, через несколько лет, в тайне от всех, китайцами были разработаны первые боевые модели, которые отлично зарекомендовали себя во время вторжения в Японский Сёгунат в 147 году. И если бы не превращение в Супера Камикуры Кейтаро, лейтенанта Императорской Гвардии, то сейчас Япония была бы сателлитом Китайской Империи. Камикура Кейтаро в битве при Осаке одним мощнейшим ударом уничтожил практически всю живую...

- Спасибо, Семёнов! Садись. У нас сейчас не урок истории, так что не увлекайся, - проговорил капитан Макаров с улыбкой, и снова повернулся к доске.

Вооруженные силы Российской Империи, как и большинства других стран мира имеют иерархическую структуру. Самым малым боевым подразделением является звено, состоящее из пяти БГС и одного псимага — командира звена.

- Велтистов! Почему наименьшим боевым подразделением является звено?

Велтистов встал, и отчеканил:

- Группа из пяти БГС и одного псимага даже класса С или D, способна на долговременные автономные боевые действия, так как псимаг может подзаряжать психокристаллы БГС группы во время отдыха.

- Молодец, Велтистов! Правильно!

Два звена образуют отделение, с командиром и помощником командира отделения, являющихся одновременно командирами звеньев.

Три отделения образуют взвод, с отдельным звеном комвзвода из штурмовых БГС.

Три взвода образуют роту, с дополнительно приданными отделениями связи и разведки, а также с отдельными звеньями штурмовых БГС комроты и его заместителя.

Три роты образуют батальон с дополнительно приданными взводами разведки, связи и обеспечения, звеном командира батальона, звеном заместителя командира батальона, а также с отдельной ударной ротой прорыва, состоящей из десяти псимагов.

Три батальона образуют полк с дополнительно приданным обеспечением, разведкой, штабом полка и несколькими ударными ротами прорыва.

Три полка образуют дивизию, а три дивизии — корпус...

Всё время до перемены я ловил на себе взгляды одноклассников, и мне от них было как-то не по себе. Бурмистров же сказал мне тихо:

- Не дрейфь! Я тебе верю! Ничего они тебе не сделают!

Это меня немного утешило, но не очень сильно. Я прямо чувствовал злой взгляд Храпы, которым тот на меня периодически смотрел. Когда и это занятие подошло к концу, ребята опять меня обступили.

- Я проанализировал твои слова, - негромко, но веско сказал худой Велтистов, сверкнув при этом очками. - Пожалуй, ты и правда не врешь. Мы, Асы, бывает, практически на лету всё схватываем, в отличие от остальных. Но, всё-таки, тебе просто нереально повезло!

- Велтис! Ты это серьёзно? Ты поверил во всю эту чушь, что можно выучиться видеть ауры за пару часов?

- Я сам так научился, Храпа. Можешь считать меня гением, но мне даже никто не помогал.

Храпа кинул злой взгляд на Велтистова, пробормотал что-то вроде: «Проклятые Асы! Гении недорезанные!» и отошел к своему месту. Остальные проводили его взглядами, но говорить ничего не стали.

Мне задали ещё кучу вопросов о том, что я знаю и умею, так что я через раз слышал разочарованные вздохи. Единственный вопрос, на который я не хотел отвечать, мне так никто и не задал. Тема о том, как я сюда попал, не была поднята никем, похоже, что на подобные вопросы был наложен строгий запрет.

<http://tl.rulate.ru/book/8884/167083>